

— Слушаю, господин уездный судья, — отозвался Дин Тянь.

Он украдкой взглянул на господина Ма. Пожалуй, впервые он стоял к нему настолько близко — их разделяло от силы шагов пять.

Уездный судья Ма и впрямь выглядел человеком утончённым, выгодно отличаясь от господина Ду. Тот был излишне суров и даже при всём желании не смог бы разыграть из себя благородного мужа. Судья Ма — совсем другое дело: полноправный обладатель учёной степени «товарищ цзиньши» и ценитель изящного. Вот только от одного его вида у Дин Тяня с души воротило.

На пальцах чиновника красовались два массивных золотых перстня с огромными драгоценными камнями, а на поясе — целый ворох всякой всячины: вышитые кошель, нефритовые подвески, чехлы для веера... Всё это богатство звякало и покачивалось при каждом движении. Вся былая учёность мигом улетучивалась, уступая место кричащей безвкусице. Смотрелось это нелепо и аляповато.

— Ну как там те трое преступников, которых доставили среди ночи? — уездный судья Ма явно не владел искусством светской беседы и сразу перешёл к делу. — Есть новости?

— Докладываю господину судье: никаких, — ответил Дин Тянь. — Как привезли их в одном исподнем, так они и сидят. На вид одежда вроде приличная была, а приглядишься — гроша ломаного не стоит. Раз уж доставили их глухой ночью, я сразу запер их в одиночках для особо опасных. С собой у них ни единой ценной вещицы не нашлось — видать, обобрали дочиста ещё по дороге. Да и из родни к ним никто не заявлялся...

Эту деталь следовало прояснить сразу, чтобы у господина Ма не возникло лишних подозрений. Дин Тянь вовсе не собирался утаивать чужую наживу и набивать собственный карман втайне от начальства.

К тому же подобные грязные дела вызывали у него глухое отвращение, пусть даже он и был вынужден изо дня в день оставаться их безмолвным свидетелем.

— Вот и славно, иначе и быть не могло, — добродушно усмехнулся господин Ма. — Они преступники опасные, так что приглядывай за ними получше. Да смотри, не обижай вниманием.

— Слушаюсь, господин судья.

«Не обижать вниманием»? Это как же?

«Мне что, теперь их мясом трижды в день кормить? Я сам-то сытных щей каждый день не вижу!»

Разумеется, уездный судья Ма имел в виду совсем другое.

— Господин судья, а когда их отсюда заберут? — поинтересовался Дин Тянь.

Ему до смерти надоело возиться с этой троицей. Мало радости посреди зимы ни свет ни заря подниматься и убирать за чужими людьми, обеспечивая им стол и кров.

— Они-то?.. — протянул судья Ма с такой зловещей ухмылкой, что у Дин Тяня мороз по коже передрап.

Задав ещё пару пустых вопросов, господин Ма отпустил главного тюремщика, на прощание одарив его коробкой самого дешёвого ячменного печенья. Дин Тянь уходил в полном недоумении.

Впрочем, разгадка не заставила себя долго ждать.

Миновало два дня. Не получив никаких вестей из тюрьмы, уездный судья Ма занервничал. Самому соваться в это дело чиновнику не пристало — ни допросить с пристрастием, ни пытки назначить без суда он не мог. Пришлось действовать чужими руками. И надо же было такому случиться, что как раз в это время новоявленный кузен супруги судьи, изрядно набравшись хмельного, заявился к дверям уездной темницы устраивать пьяный дебош.

Об этом разбалованном барчуке, доводившемся родственником хозяйке дома, Дин Тянь знал лишь понаслышке. Пару раз он видел его издалека, но лица толком разглядеть не успел — так, промелькнул силуэт, и только.

Да и кто в здравом уме станет соваться в застенки праздного любопытства ради? Тюрьма испокон веков считалась местом проклятым, приносящим несчастье. Из-за этого суеверия с Дин Тянем, простым главным тюремщиком, даже за один стол никто садиться не желал, страшась навлечь на себя беду.

Особенно остерегались купцы и лавочники, у которых вся жизнь строилась вокруг торговли и прибыли. Зайти в тюрьму для них означало своими руками распугать денежную удачу.

К тому же этот заезжий франт затеял какое-то совместное дельце с молодым господином Гао Яном, так что лезть к нему Дин Тянь не планировал тем более. Поговаривали, правда, будто Линь Ци водил знакомство с кем-то из челяди этого барина, но общение их было шапочным. Высокомерного столичного гостя простые служки управы не интересовали — все его помыслы занимала открытая недавно зерновая лавка, где он скрупулёзно подсчитывал барыши и выгадывал каждую медную монету на ценах.

И вдруг этот господчик объявляется прямо у ворот темницы, колотя в них кулаками и требуя впустить его:

— А ну отпирай живее! Кому говорю, отворяй ворота!

— Это ещё кто такой? — недоумённо спросил Дин Тянь, оглядывая незваного гостя сквозь смотровое окошко дежурки.

Парень перед ним стоял совсем молодой, разодетый в пух и прах, словно заправский столичный щёголь. Вот только разило от него перегаром так, что даже встречный ветер не спасал — нализался он знатно.

— Разуй глаза, ослеп, что ли? — выкрикнул отирающийся рядом прихвостень.

Этого типа Дин Тянь знал — старший сынок управляющего из усадьбы судьи, известный лизоблюд и подхалим.

— Пред тобой сам молодой господин, кузен нашей госпожи! Живее открывай!

— Тюрьма — место закрытое, казенное учреждение уезда, — отрезал Дин Тянь. — Каким бы почтенным ни был ваш господин кузен, лучше вам убраться подобру-поздорову. Неужто не боитесь навлечь на себя тюремное проклятие?

Видя, в каком состоянии находится нетрезвый барин, открывать засов он и не думал. Пьяному в темнице делать точно нечего.

— Какое ещё проклятие, плевать мне! — гаркнул покрасневший от вина гость. — Я плетью помахать хочу! Слышал, у вас тут троицу новеньких заперли? Тащи сюда двоих, развлекись охота!

Дин Тянь нахмурился.

— Исключено.

— Подумаешь, парочку колодников высечь! — взвился пьяный барчук. — В этой глухомани даже приличного борделя нет, тоска смертная, развлекись негде! Что такого, если я поучу плетью пару каторжников? Открывай, паршивец!

— Не открою, — твёрдо ответил Дин Тянь. — Тюрьма — строго охраняемый объект уездной управы. Прошу вас покинуть территорию.

Во все времена государственная тюрьма стояла на особом счету. Вместе с казной и амбарами она составляла нерушимый оборонный треугольник уезда. И войти сюда без особого соизволения, равно как и выйти наружу, простому смертному было не под силу...

<http://bllate.org/book/19387/1997487>